

Стоило Чжао Ци произнести это, как остальные охотники недоверчиво покосились на него. Тот лишь беззаботно усмехнулся и поудобнее перехватил устроившегося на его спине Чжао Тао-тао, подбросив мальчишку повыше.

— Сяо У мне тоже помог, так что я не могу оставаться в стороне.

Муму смерил его подозрительным взглядом и пробасил:

— Ты там под градом плодов киноварных деревьев не сляжешь? Чай, не охотник...

— Не бойсь, за себя я постоять сумею.

Чжао Ци лишь беспечно отмахнулся. Вождь Фэн молча окинул его взглядом, что означало согласие. Охотники плотнее запахнули на себе плащи из гигантских листьев. Ян увёл свою группу в сторону, на ходу бросив через плечо:

— Глядите в оба! Если не найдёте его — сразу назад, не геройствуйте.

Фэн кивнул и, пригнувшись, двинулся вперёд. Чжао Ци поспешил за ним, неуклюже подражая его крадущейся походке. Не успел он спросить, к чему такая осторожность, как воздух пронзил сухой оглушительный треск, а висевший за спиной Чжао Тао-тао натужно охнул.

— Бегом в рощу! Разделиться и искать его! — зычно скомандовал Фэн.

Листья, в которые кутались охотники, уступали в прочности сплетённой на совесть соломенной накидке Чжао Ци. Три-четыре удара — и от этой защиты останутся одни лохмотья. Фэн мгновенно сориентировался в ситуации: шестеро мужчин брызнули в рассыпную, исчезая в разных направлениях среди густых зарослей.

Чжао Ци бежал, стиснув зубы. Оглянувшись, он увидел, как охотники, уворачиваясь от яростного обстрела киноварных деревьев, на ходу латают свои рвущиеся листовые щиты. Прибавив ходу, он крикнул:

— Тао, Тао-тао, сильно прилетело?! Давай пересажу тебя вперёд!

Чжао Ци, не сбавляя шага и уворачиваясь от свистящих снарядов, исхитрился перетащить мальчишку со спины к себе на грудь. Защищая его головой, он устремился напролом через бурелом. Только тогда Чжао Тао-тао подал голос:

— Скорее под сень деревьев! Держись ближе к корням!

Чжао Ци нёсся изо всех сил, но усталость от долгого пути с тяжёлой ношей уже давала о себе знать. Ноги налились свинцом. Снаряды глухо барабанили по его соломенному доспеху, однако стоило ему ворваться под густые кроны рощи киноварных деревьев, как канонада резко пошла на спад.

Привалившись к стволу ближайшего киноварного дерева, чтобы перевести дух, Чжао Ци приоткрыл накидку. Чжао Тао-тао высунул голову наружу и, оглядевшись, внезапно испуганно вскрикнул:

— Чжао Ци, бежим отсюда! Живо!

— А? Что не так?

Чжао Ци задрал голову. Все узловатые, причудливо изогнутые ветви дерева над ними, словно по команде, развернулись в их сторону, напоминая нацеленные ружейные дула. Малейшее движение — и их мгновенно изрешетит градом тяжелых плодов и острых листьев.

— Быстрее накинь соломенную плащаницу! Катись по земле до соседнего ствола, это дерево пробудилось!

Чжао Ци и сам бы рад последовать совету, да только стоило ему качнуться в сторону, как ветви, точно живые, синхронно скорректировали прицел. Чжао Тао-тао тоже заметил это; его детское лицо мгновенно посуровело.

«Да что это за чертовщина такая! Неужто у местных сорняков есть разум и глаза? Какого хрена они на меня ополчились?!»

«Твою мать! И где вообще носит этого Сяо У?!»

Чжао Ци прижал притихшего мальчишку к груди и с головой укутал его в плотную солому. Любое его шевеление отслеживалось с пугающей точностью — казалось, на него уставились сотни невидимых недобрых глаз. От этого липкого, давящего ощущения холодели внутренности, а движения становились рваными и неловкими.

Глубоко вдохнув, он крепче обхватил ребёнка. Смерти вопреки, оставаться на месте было нельзя.

Чжао Ци безумно расхохотался и, пригнув голову, рванул напролом:

— Сяо У! Ты где?!

— Сяо У, подай голос, черт тебя дери!

Однако шквального обстрела, которого он так боялся, не последовало. Чжао Ци на бегу рискнул поднять взгляд и обомлел: нацеленные на него ветви застыли в оцепенении, словно в нерешительности.

«Что за чертовщина?..»

Чжао Ци недоуменно моргнул и затормозил под кроной другого исполина. Ему не показалось: некоторые листья и тонкие веточки над его головой мелко, испуганно дрожали.

Он поспешно ослабил завязки соломенного плаща, позволяя Тао выбраться наружу. Мальчик выглядел бледнее смерти — видать, растрясло по дороге так, что он до сих пор не мог прийти в себя. Чжао Ци ободряюще похлопал его по плечу:

— Выше нос, малой! Гляди, они нас пальцем не трогают!

Помедлив ещё пару минут и убедившись, что опасность миновала, Чжао Ци осторожно опустил Тао на землю. Под ногами валялся сморщенный, потемневший плод. Парень подобрал его; перезревшая мякоть с тихим хлюпаньем шмякнулась на землю, а липкий сок брызнул на пальцы, вызвав легкое, щекочущее зудение.

— Так, а это у нас что?..

Он поднял с земли округлый багряный лист и удивленно приподнял брови. Снизу крона казалась сплошным ковром из круглых пластинок, но вблизи стало видно, что на верхушке каждого листа красуется глубокая клиновидная выемка, а тонкие прожилки веером расходятся от черешка. Сходство с листьями реликтового гинкго было просто поразительным.

Тао привалился к его ноге. Мальчика шатало от усталости, коленки подгибались, но он упрямо снизу вверх смотрел на Чжао Ци своими огромными немигающими глазами.

Однако тот, поглощённый созерцанием удивительного ботанического чуда, ничего не замечал. Он вертел в руках лист, бесстрашно ковырял зудящую мякоть плода, пока его взгляд не зацепился за мощный, кирпично-красный ствол дерева.

Чжао Ци замер. Тао проследил за его взглядом и лишь спустя пару секунд разглядел у самого подножия ствола странные темные отметины, напоминающие круглые бляшки.

Будто околдованный, парень опустился на корточки и потянулся к основанию дерева, намереваясь пощупать эти подозрительные пятна.

Тао перехватил его запястье и резко спросил:

— Ты что творишь, Чжао Ци?

— Дай-ка гляну... — Чжао Ци мягко высвободил руку и прижал пальцы к темному пятну. Нахмурившись, он потер подушечками пальцев налет, соскоблил немного склизкой массы и поднес к лицу. Он уловил отчетливый гниlostный душок. Лицо его тут же прояснилось: подозрения подтвердились.

Тао озадаченно наблюдал за этими манипуляциями. А Чжао Ци уже сиял во весь рот, вновь обретя привычную жизнерадостность:

— Ну точно! Я так и знал! Деревья просто залило, они гниют от избытка влаги... Если они действительно близкие родственники гинкго, тогда всё сходится: у них корни не выносят застоя воды.

В глазах парня вспыхнул тот самый азарт истинного натуралиста, с которым смотрят на величайшие сокровища природы. Его улыбка стала ещё шире, обнажая зазорные острые клыки. Тао молча созерцал эту картину.

Красный лист выскользнул из пальцев Чжао Ци и медленно спланировал в мокрую траву, пока тот бережно прижимал теплую ладонь к шершавой коре киноварного дерева.

Мальчик опешил. Казалось, само дерево тоже на мгновение замерло в глубоком изумлении, не предпринимая никаких попыток защититься. Тао растерянно взглянул на свою пустую ладонь, словно пытаясь осознать нечто важное, а затем вновь перевел взгляд на Чжао Ци.

В этот миг Чжао Ци смотрел на лесного великана с таким искренним, благоговейным восторгом, будто во всей вселенной не осталось ничего, кроме них двоих.

Намокшая кора была удивительно гладкой и теплой — под ладонью ощущалось не безжизненное дерево, а скорее живая, дышащая плоть. Вглядываясь в уходящую в хмурое небо крону, Чжао Ци почувствовал, как внутри зарождается какое-то неведомое, щемящее чувство. Он инстинктивно прикрыл веки.

Сквозь пальцы в его сознание хлынул мутный поток чужих... эмоций. Ствол буквально вибрировал от затаенной боли и глухого страха. Чжао Ци испуганно распахнул глаза и отдернул руку:

— Обалдеть... Да ладно, быть того не может...

В следующую секунду он снова прижал ладонь к дереву, во все глаза уставившись на багровый ствол.

Ощущение повторилось: волна тоскливой боли и незащитности вновь мягко коснулась его

разума.

Растерянно сморгнув, он посмотрел вниз на Тао, который по-прежнему следил за ним снизу вверх.

— Дереву очень больно... и страшно, — пробормотал Чжао Ци.

Слова прозвучали глупо, точь-в-точь как строчка из детской сказки. Он виновато хмыкнул и опустил на корточки. Если его догадка верна, то корень всех бед киноварных гигантов крылся прямо здесь — под ногами!

— А ну-ка, малой, давай подсобим. Надо эти ямы раскопать.

Вокруг основания ствола чернели несколько углублений разной величины, до краев заполненных дождевой водой. Из-за этих проклятых лунок и непрекращающегося ливня корни дерева оказались заперты в настоящем болотном капкане.

Чжао Ци принялся споро разгребать раскисшую глину руками, пробивая сточные канавки. Тао, нерешительно помедлив, стал помогать. Вскоре застоявшаяся жижа с тихим журчанием устремилась прочь, обнажая прелую землю.

— Вот так. Если бы выкопать ров поглубже, можно было бы отвести и грунтовые воды, чтобы корни не гнили в этой жиже...

Глядя на дело рук своих, Чжао Ци довольно сощурился. Что поделать — профессиональная деформация дипломированного агронома. Видеть, как чахнут плодовые деревья, для него было истинной пыткой.

— Чжао Ци... — начал было Тао, но внезапно осекся.

Парень обернулся и сам застыл на месте от удивления.

Угрожающе нацеленные ветви киноварных деревьев теперь ласково колыхались, демонстрируя поразительное миролюбие. Пока они стояли не шевелясь, одна из верхних ветвей плавно изогнулась и опустилась прямо к лицу Чжао Ци.

На самом её кончике красовался спелый, глянцево-красный плод величиной с добрый кулак — судя по всему, самый крупный и сочный на всем дереве. Ветка бережно удерживала его, словно поднося драгоценный дар. Чжао Ци от неожиданности шагнул назад, но древесный побег послушно качнулся следом, настойчиво протягивая угощение.

Если бы дерево умело говорить, оно наверняка взмолилось бы:

«Возьми его! Пожалуйста, прими этот дар!»

Чжао Ци отступил ещё на полшага, но плод упрямо следовал за ним. Стоило ему прислониться спиной к соседнему стволу, как и там зашевелилась крона: десятки веточек потянулись к нему, услужливо предлагая багровые шары. Парень не выдержал и весело расхохотался, мельком глянув на впавшего в ступор Тао.

— Ну, спасибо на добром слове... Тогда я, пожалуй, угощусь.

— Киноварное дерево само отдало плод... — потрясенно прошептал Тао, пока Чжао Ци бережно срывал гигантский багряный шар. — Не думал, что смертный на такое способен.

Мальчик лишь тихо вздохнул под аккомпанемент простодушного смеха своего спутника. Чжао Ци крутил в руках великолепный трофей, озадаченно почесывая затылок и даже не подозревая, какую невероятную ценность держит в руках.

— Тот, кто принял дар киноварного дерева, навсегда избавлен от его гнева. Деревья больше никогда не нападут на тебя.

— Да ладно, серьёзно? — Чжао Ци с уважением посмотрел на плод, а затем приветливо помахал рукой качающейся ветви. — Спасибо тебе, приятель!

Шелестящие побеги дружно потянулись к парню, ластясь к его лицу и плечам, отчего тот снова залился смехом и закружился на месте. Будь он чуть внимательнее, он непременно заметил бы, что все до единой ветви панически огибают стоящего рядом Тао по широкой дуге. Возможно, тогда он догадался бы, кого на самом деле до смерти испугались эти лесные великаны.

Но Чжао Ци лишь беспечно подхватил притихшего мальчишку на руки и припустил дальше вглубь чащи. Ветки колыхались ему вслед, но приближаться не смели. Стоило ему миновать очередного древесного исполина, как волна трепета и преклонения передавалась дальше, словно лесной пожар.

Всучив тяжелый плод в руки Тао, избавившийся от страха Чжао Ци прибавил ходу. Легко перескакивая через поваленные стволы и скользкие корни, он крепко прижимал к себе ребенка и зычно аукал на всю рощу:

— Сяо У! Сяо У, отзовись!

— Ты где?! Племя Дань тебя ищет!

Его зычный голос глухим эхом разносился под сводами древнего леса, но ответом ему были лишь сгущающиеся сумерки да унылый шорох непрекращающегося дождя.

На бегу его то и дело пытались одарить новые ветви, но Чжао Ци больше не обращал на них внимания. Резко остановившись у развилки, он посмотрел на притаившегося на груди мальчика:

— Слушай, Тао... А эти деревья не могут подсказать, где нам искать Сяо У?

<http://bllate.org/book/18215/1748875>